

Вэй Чэнцзэ ответил что-то невнятное и, не рассчитав силы, с силой швырнул чашку в стену. Та разбилась вдребезги. Глядя на разлетевшиеся по полу осколки и чай, он не смог скрыть досады во взгляде.

Цинь Цзыцзинь убрал духовное зондирование и открыл глаза. На его губах невольно появилась улыбка, и даже обычно холодное выражение лица смягчилось.

— Учитель, что вы увидели? — с некоторым удивлением спросила Лю Жуюй, заметив его состояние. Хотя Цинь Цзыцзинь не был с учениками таким холодным и отстранённым, как могло показаться посторонним, улыбался он крайне редко. Лю Жуюй помнила, что в последний раз видела улыбку учителя в день, когда старший брат и его возлюбленная заключили брачный союз, но тогда его улыбка была совсем другой. Сейчас же она казалась... словно он увидел что-то, способное согреть всё сердце. Исходящая изнутри нежность невольно притягивала взгляд.

— Ничего, — убрав улыбку, Цинь Цзыцзинь повернулся к стоявшей рядом Лю Жуюй и сказал: — Твой младший собрат упорно тренируется.

Хотя до официального вступления в ученики он не мог самовольно передавать Вэй Чэнцзэ сердечные техники Пика Небесного Предела, некоторые основы преподавать было не возбранялось. Цинь Цзыцзинь обучил его этому с самого начала.

— Ещё бы! — с гордостью, в которой она и сама не могла разобраться, воскликнула Лю Жуюй. — Младший брат очень старается! — сказав это, она посмотрела на учителя с лёгким колебанием: — Учитель, тот Вэй Цзыань...

Улыбка исчезла из глаз Цинь Цзыцзиня. Он слегка нахмурился, глядя на Лю Жуюй:

— Не ищи с ним неприятностей.

Видя недовольство на её лице, он помолчал и добавил:

— Если, конечно, не хочешь, чтобы Чэнцзэ после этого стал тебя избегать.

Лю Жуюй опешила, а затем с досадой топнула ногой:

— Ну неужели нельзя хоть немного его проучить?

— Отношение к Чэнцзэ — вот его самое большое поражение, — медленно произнёс Цинь Цзыцзинь, глядя на Лю Жуюй.

Она заморгала, и лишь спустя мгновение поняла смысл его слов, но всё равно неохотно буркнула:

— Всё равно кажется, что ему слишком легко досталось.

Цинь Цзыцзинь ненадолго замолчал, а затем неожиданно спросил:

— Я слышал, что ученик старшего брата Ли, Фу Анье, относится к нему с особым вниманием?

— А? Да, точно. Я как-то видела их идущими вместе, — честно ответила Лю Жуюй. Она с недоумением посмотрела на учителя, не понимая, к чему он вдруг об этом спрашивает. Но Цинь Цзыцзинь не стал ничего объяснять. Отдав ещё несколько распоряжений, он махнул рукой, отпуская Лю Жуюй.

Даже вернувшись в свою комнату, она так и не поняла, что именно имел в виду учитель.

Как только Лю Жуюй ушла, в комнате стало тихо. Вспомнив недовольное выражение лица своего любимого младшего ученика, когда тот уходил, Цинь Цзыцзинь не смог сдержать улыбки в глазах. Этот ребёнок всегда так легко завоевывал любовь окружающих — не только Лю Жуюй, но и его самого.

— Вэй Чэнцзэ... — одно это имя, казалось, поднимало настроение. Цинь Цзыцзинь тихо рассмеялся.

Когда Цинь Цзыцзинь нашёл Вэй Чэнцзэ, тот, не достигший ещё и пятнадцати, умирал, лёжа в кустах. Все его меридианы были разорваны, и кровь, хлеставшая из ран, окрасила траву под ним в алый цвет. Вид его был настолько жалок, что даже самый безобидный заяц мог бы его прикончить, не говоря уже о хищниках.

Путь культивации чтит причинно-следственные связи. Раз уж увидел, нельзя было оставить умирать. Но даже Цинь Цзыцзинь не ожидал, что этот мальчик, в котором едва теплилась жизнь, сможет выкарабкаться и вытерпеть боль от восстановления меридианов.

Цинь Цзыцзинь видел и других, кто принимал пилюли для сращивания меридианов. Они катались по полу от боли, истошно кричали, их лица искажались в жутких гримасах. Но этот мальчик лишь сжимался в комок, крепко стискивая губы, не издавая ни звука. Это молчаливое терпение вызывало в душе каждого, кто это видел, невольную жалость.

Всякий раз, когда Вэй Чэнцзэ, перетерпев боль, бледный, улыбался ему, сердце Цинь Цзыцзиня наполнялось мягкостью.

А Вэй Цзыань... Взгляд Цинь Цзыцзиня похолодел. Он не знал, что произошло между ними, но характер человека, способного бросить тяжело раненого родственника, был и так ясен. Пусть даже его талант и был неплох, Пик Небесного Предела ни за что не доверился бы такому.

Не все внешние ученики становятся внутренними. Ему вовсе не нужно было опускаться до расправы с таким человеком.

Убрав выражение с лица, Цинь Цзыцзинь медленно закрыл глаза и снова направил духовное

зондирование туда, где находился Вэй Чэнцзэ.

— А, опять! — мгновенно заметив движение Цинь Цзыцзиня, тут же предупредил 5438. Движения Вэй Чэнцзэ на миг замедлились, в опущенных глазах мелькнула досада. Дело было не в том, что он боялся нечаянно выдать себя, — само чувство, что за ним постоянно наблюдают втайне, а он не может ни воспротивиться, ни даже показать, что заметил это, вызывало у него жгучую ненависть.

— Словно много лет назад, когда меня выставили вперёд как щит, — тот же гнетущий гул бессилия.

— Какой же этот мир противный, — разгладив складки на одеянии, присланном для завтрашней церемонии посвящения, Вэй Чэнцзэ положил его на изголовье кровати и мысленно обратился к 5438.

5438: ...А ведь ещё недавно ты говорил, что мир интересный.

Мысли хозяина не угадаешь, сколько ни гадай! 5438 был безмерно обижен.

Не обращая внимания на его обиду, Вэй Чэнцзэ, убрав вещи, сел на край кровати. Взгляд его рассеялся, он задумался о чём-то. Спустя время, словно очнувшись, он сел на кровати, скрестив ноги, и заставил свою слабую, почти незаметную духовную силу течь по меридианам в соответствии с техникой «Небесный Мрак».

Цинь Цзыцзинь слегка шевельнул бровью и, сосредоточив духовное зондирование на комнате Вэй Чэнцзэ, отгородил её от посторонних взглядов.

Говорят, что в культивации не замечаешь течения времени. Ночь пролетела как мгновение. Когда Вэй Чэнцзэ открыл глаза, уже наступило утро. Издалека доносились звонкие птичьи трели, словно небесная музыка.

Вэй Чэнцзэ глубоко выдохнул. Взгляд его был ясен, ни следа усталости после бессонной ночи.

Встав, он умылся и переоделся в одежду, приготовленную накануне. В глазах его были точно рассчитанная смесь волнения и радости, лицо было напряжено. Увидев его таким, пришедшая за ним на главный пик Лю Жуюй не удержалась от смеха и даже ткнула пальцем ему в щёку. Сегодня она была одета в тёмно-коричневое, сверху накинула белое одеяние — это придавало ей меньше живости, но больше солидности.

Проводив его до главного пика, Лю Жуюй, не переставая, наставляла его по разным мелочам и только после этого, то и дело оглядываясь, отошла за спину Цинь Цзыцзиня. Там уже стояли трое мужчин и одна женщина в одеяниях, похожих на её. Похоже, это и были остальные ученики Цинь Цзыцзиня.

Вэй Чэнцзэ мысленно вздохнул, сравнив пятерых, стоящих за спиной Цинь Цзыцзиня, с толпой учеников за спинами других старших. Всего пятеро, да и трое из них постоянно странствуют, не бывая на горе. Только третьего старшего брата, стоявшего рядом с Лю Жуюй, Вэй Чэнцзэ уже мельком видел, но потом тот всё время занимался алхимией, и они больше не встречались.

Разумеется, если бы Цинь Цзыцзинь захотел набрать учеников, многие бы жаждали попасть к нему в ученики, — просто его требования были слишком высоки.

Заметив взгляд Вэй Чэнцзэ, Цинь Цзыцзинь поднял глаза и слегка кивнул ему. Вэй Чэнцзэ опешил, будто успокоившись, и напряжение в его глазах немного спало. Цинь Цзыцзинь, увидев это, отвёл взгляд и, опустив глаза, стал ждать начала церемонии.

Некоторое время посмотрев на Цинь Цзыцзиня, Вэй Чэнцзэ вдруг сказал в голове:

— Он меня любит.

— ...Чего? — 5438, сбитый с толку этой внезапной фразой, совершенно растерялся. — Кто тебя любит?

— Цинь Цзыцзинь, — спокойным и уверенным тоном ответил Вэй Чэнцзэ, будто сообщал о чём-то совершенно обыденном. Но 5438 был потрясён: — А? А я почему не заметил? — Он невольно несколько раз взглянул на Цинь Цзыцзиня, но не увидел на бесстрастном лице ничего такого. — Хозяин, ты, наверное, ошибаешься? — Ведь этот человек с самого начала не делал ничего предосудительного! Ни поступков, ни даже выражений лица — весь такой холодный, будто от него веет морозом.

Но Вэй Чэнцзэ не стал ничего объяснять 5438. Моргнув, он перевёл взгляд на Фу Анье, стоявшего за спиной какого-то старца. Старец с белыми как снег волосами и бородой, в лунно-белом холщовом одеянии, излучал благородную книжную атмосферу. Фу Анье, с его веером в руке, был как две капли воды похож на него, неудивительно, что тот так к нему относился.

Заметив взгляд Вэй Чэнцзэ, Фу Анье повернулся и улыбнулся ему, прищулив свои лисьи глаза, словно что-то замышляя.

5438, на которого не обращали внимания, глядя на их взаимодействие, подумал, что уже привык... Как же! Разве к такому можно привыкнуть?! Хозяин, ты хоть немного уважай свою систему! Другие системы уважают, каждое их слово — закон, а он тут всеми забыт, а если и скажет что-то лишнее, то ещё и заставят замолчать! (´□´)┐┐

5438, по ошибке выбравший такого хозяина, думал, что у систем разные судьбы!

Позволяя 5438 ворчать и капризничать в голове, Вэй Чэнцзэ невольно улыбнулся. Посмотрев на Фу Анье, он вдруг склонил голову набок, приняв невинный вид. Фу Анье на мгновение замер и, улыбнувшись, отвёл взгляд.

Вэй Чэнцзэ также нашёл в толпе внешних учеников Вэй Цзыяня. Судя по всему, за эти дни произошло что-то, отчего в его облике появилось больше мрачности и злобы.

Раздался колокольный звон, возвещавший начало церемонии. В зале, где и так почти никто не разговаривал, воцарилась полная тишина. Атмосфера была настолько торжественной, что даже Вэй Чэнцзэ невольно поддался ей.

Глава клана, одетый в зелёное, встал с первого места и громко зачитал правила Пика Небесного Предела. Правила были несложными, чтение заняло не более четверти часа. Затем следовали поклоны и подношение чая — впрочем, внешним ученикам нужно было сделать только первое.

Вэй Чэнцзэ, стоя на коленях, почтительно протянул чашу с чаем Цинь Цзыцзиню. Их пальцы соприкоснулись, и пальцы Цинь Цзыцзиня слегка дрогнули. Он опустил глаза, скрывая нахлынувшие чувства.

5438: ...Ладно, теперь я верю, что он тебя любит. Но... хозяин, ты не мог бы немного изменить свою привычку соблазнять всех подряд мужиков? Может, договоримся, соблазняй женщин? Например, Лю Жуюй?

Вэй Чэнцзэ, глядя, как Цинь Цзыцзинь подносит к губам его чай и делает глоток, слегка оживился взглядом:

— Заткнись.

...Хозяин, ты не боишься раздвоения личности, раз снаружи такой, а внутри — другой?

5438 было очень горько от того, что его хозяин ко всем хорош, а к нему — нет.

Подарком от учителя на посвящение стал меч уровня Основания — не лучший, но самый подходящий для Вэй Чэнцзэ. Ведь «Небесный Мрак» по сути был искусством меча.

После церемонии внешних учеников отвели обратно в их жилища, а остальные последовали за своими наставниками на пики. Это был первый раз, когда Вэй Чэнцзэ испытал полёт на мече. Честно говоря, ощущения были отличными, и это вселило в него некоторую надежду на будущий рост собственной силы.

Как только они приземлились, вторая старшая сестра бросила: «У нас дела» — и утащила старшего брата. Третий старший брат, не переставая бормотать названия каких-то лекарств, которые Вэй Чэнцзэ никогда не слышал, поспешил в свою лабораторию. Оставшаяся Лю Жуюй с досадой топнула ногой:

— Вот придурки!

В этот миг Вэй Чэнцзэ вдруг прекрасно понял, почему Лю Жуюй так рада была его появлению.

Глядя на её надутое лицо, Вэй Чэнцзэ изогнул брови и невольно рассмеялся. Его глаза были словно весенний горный ручей — чистые, притягивающие взгляд.

Лю Жуюй, ошеломлённая его улыбкой, мгновенно забыла о только что возникшей досаде, словно снег под солнечными лучами.

— Тебе точно стоит чаще улыбаться, — сказала она с улыбкой и, видя недоумение в его глазах, снова ткнула пальцем ему в щёку.

Увидев это, Цинь Цзыцзинь слегка нахмурился, в душе появилось недовольство. Помолчав, он вдруг сказал:

— Иди за мной. Я передам тебе метод культивации.

Услышав это, Лю Жуюй опешила: когда она поступала в ученики, Цинь Цзыцзинь не проявлял такого рвения. Однако, подумав о состоянии Вэй Чэнцзэ, она сразу успокоилась и, заметив, что тот стоит в ступоре, подтолкнула его:

— Чего застыл? Иди скорее!

Вэй Чэнцзэ, словно только сейчас очнувшись, ответил и поспешил за Цинь Цзыцзинем.

Молча пройдя за ним немного, Вэй Чэнцзэ, будто приняв какое-то решение, вдруг заговорил:

— Учитель, я хочу вам кое-что сказать.

Цинь Цзыцзинь приостановился и обернулся к нему. Взгляд его был опущен, словно он о чём-то размышлял. Вэй Чэнцзэ невольно выпрямил спину, ещё крепче сжал губы от напряжения. Его чёрные, как жемчуг, глаза наполнились деланой невозмутимостью, отчего сердце Цинь Цзыцзиня невольно дрогнуло.

Подавив желание потрепать мальчика по голове, Цинь Цзыцзинь отвёл взгляд и ответил холодным, как всегда, тоном:

— Сначала пойдём ко мне в комнату. — Сказав это, не дожидаясь реакции, он снова зашагал вперёд.

Вэй Чэнцзэ, оставшийся на месте, растерялся. Лишь когда Цинь Цзыцзинь ушёл довольно далеко, он опомнился и, побежав, догнал его.

Услышав за спиной шаги, Цинь Цзыцзинь незаметно замедлился, а когда тот приблизился, снова ускорился.

Следуя за ним по пятам, Вэй Чэнцзэ вёл себя как послушный ученик. Только 5438 знал, насколько этот с виду немного заторможенный и милый парень чёрен внутри. Стоило вспомнить Вэй Цзыаня, который должен был сейчас развивать отношения с Лю Жуюй, и Фу Анье, которого водили за нос. 5438 считал, что иметь такого хозяина — это... просто здорово! О прогрессе задания можно вообще не беспокоиться! Хотя способ выполнения странный и он даже не понимает, как, но удачи он получает просто прорву!

Взглянув на пятизначное количество набранной удачи, 5438 был весьма доволен, даже забыл о том, что его постоянно игнорируют.

Почувствовав восторг 5438, Вэй Чэнцзэ удивился, но тот всегда был таким порывистым, и подобные внезапные приступы радости случались и раньше. Так что он просто решил не обращать внимания на это непонятное веселье.

Вэй Чэнцзэ был в комнате Цинь Цзыцзиня не впервые. Когда его после ранения принесли на гору, для восстановления разорванных меридианов он каждый раз принимал пилюли именно здесь, под присмотром учителя. Цинь Цзыцзинь видел почти все его жалкие и унижительные состояния. Если подумать, довольно забавно.

— Жаль, — мысленно вздохнул Вэй Чэнцзэ, глядя, как Цинь Цзыцзинь садится на главное место.

— Чего жаль? — не понял 5438.

— Жаль, что не охмурить, — закончил Вэй Чэнцзэ.

Цинь Цзыцзинь был слишком прямолинейным и слишком серьёзно относился к моральным устоям. Даже если когда-нибудь осознает свои чувства, он точно не станет действовать. Было обидно упустить такого подходящего мужчину.

5438: ...Хозяин, что мне тебе сказать...

Хотя он и знал, что у хозяина нет моральных устоев, но чтобы до такой степени...

Это же просто тащить в постель всех, кто приглянулся!

— А что в этом такого? — беззаботно ответил Вэй Чэнцзэ на его возмущение. — Я не из тех, кто верит в истинную любовь, и уж точно не собираюсь хранить себя ради той, что, возможно, никогда не появится. До переселения, благодаря моему положению и статусу, ко мне сами приходили и мужчины, и женщины. Мне оставалось только выбрать тех, кто мне по вкусу.

5438: ...

Теперь он был уверен, что на лбу у Вэй Чэнцзэ большими буквами написано «подлец».

— Что ты хотел сказать? — повернув голову, спросил Цинь Цзыцзинь, глядя на стоящего рядом ученика.

Вэй Чэнцзэ, словно очнувшись, посмотрел на него. В глазах снова мелькнуло колебание, но быстро сменилось решимостью. Словно подбадривая себя, он сжал губы и, глядя на учителя, стараясь сохранять спокойствие, всё же выдал себя слегка дрожащим голосом:

— Я практиковал другую технику. — Сказав, он неотрывно смотрел на Цинь Цзыцзиня, боясь пропустить хоть одну эмоцию на его лице.

— О? — Цинь Цзыцзинь приподнял бровь, выражение лица почти не изменилось, и понять, что у него на уме, было невозможно.

Видя, что учитель не злится, Вэй Чэнцзэ, казалось, немного осмелел. Сжав ладонь в кулак, он медленно рассказал о «Небесном Мраке» — разумеется, не всё: о происхождении техники он не обмолвился ни словом. Как он и предполагал, Цинь Цзыцзинь не стал расспрашивать, а лишь нахмурился и переспросил:

— «Небесный Мрак»?

Вэй Чэнцзэ кивнул, в глазах мелькнуло недоумение — он не понимал, почему учитель так реагирует.

Видя, что Вэй Чэнцзэ, похоже, не врёт, Цинь Цзыцзинь нахмурился ещё сильнее.

<http://bllate.org/book/22485/2370633>